



ПРАВОСЛАВИЕ И ЦЕРКОВЬ



С. А. Беляев

О НАЗВАНИИ ЦЕРКВИ, В КОТОРОЙ БЫЛ КРЕЩЕН КНЯЗЬ ВЛАДИМИР

Крещение князя Владимира в Херсонесе-Корсунь и связанный с этим событием его поход на Херсонес еще до сих пор представляет клубок нераспутанных проблем и вопросов, которые еще ждут своего разрешения. Об этом, в частности, свидетельствует та многочисленная литература: книги и статьи, которая появилась в связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси и вскоре после этого юбилея. До сих пор идут споры о причинах похода князя Владимира на Херсонес-Корсунь, оспаривается летописная дата крещения князя, кто-то пытается доказать, что крещение князя Владимира произошло не в Херсонесе, а в другом месте, и т. д.¹ К числу таких не до конца выясненных вопросов относится и тот, который вынесен в заголовок статьи и который станет предметом рассмотрения в данной работе.

¹ Общую характеристику источников по вопросу крещения князя Владимира, ссылки на их издания, изложение взглядов современных исследователей и литературу вопроса см.: Беляев С. А. История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая литература // Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 1. М., 1994. С. 75—80; Он же. Что писалось в юбилейной литературе о месте крещения князя Владимира // *Vuzantinorussica*. 1994. № 1. С. 198—213; Он же. Поход князя Владимира на Корсунь (Его последствия для Херсонеса) // *Византийский временник*. Т. 51. М., 1991. С. 153—164; Поскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988—1237). 2-е изд., испр. и доп. для русского перевода. СПб., 1996. С. 29—40. В библиографических дополнениях, сделанных переводчиком книги А. В. Назаренко и ее редактором К. К. Акентьевым, указана последняя литература. См. также: Порпе А. *Political Background of the Baptism of Rus. Byzantine-Russian Relations 986—989* // *Dumbarton Oaks Papers*. М. № 30. 1976. P. 197—244. Часть этой работы была опубликована по-русски в сб. «Как была крещена Русь» (М., 1988. С. 240—286 (в авторской редакции)); Поппэ А. О причине похода Владимира Святославовича на Корсунь 988—989 гг. // *Вестник МГУ. Сер. История*. 1978. № 2. С. 45—58; Vodoff V. *Naissance de la chrétienté russe*. P.: Fayard, 1988; Проф. д-р иеромонах Мигель Арранц и Лоренцо. Чин оглашения и крещения в Древней Руси (Доклад, прочитанный на Третьей Международной научной конференции, посвященной 1000-летию крещения Руси). Автор не видит никакой необходимости вступать в полемику в данной работе с утверждением А. Поппэ, заявившего: «Мы предлагаем отказаться от трактовки летописного рассказа о крещении как достоверного первоисточника и лишь несколько искаженного вставками литературного характера» (С. 48). Для нас летописи по-прежнему являются ценнейшими и самыми достоверными из имеющихся в распоряжении исследователей источников по вопросу крещения Руси, и автор в данной статье их широко использует. Историческая достоверность и ценность летописного рассказа в целом признается многими отечественными и зарубежными исследователями, даже теми, которые не принимают отдельные детали рассказа. Более того, отмечается хорошее знание топографии Херсонеса, которое продемонстрировал автор этого летописного рассказа.

На наш взгляд, основная причина того, что по вопросу крещения князя Владимира — поворотному моменту в истории Руси — существует так много неясностей, заключается не только и не столько в недостатке источников, ибо, сколько бы их ни было, их всегда будет недостаточно, сколько в раздроблении исследования разными научными дисциплинами по своим сусекам. В частности, так получилось, что основную роль в изучении этого круга вопросов играли филологи, крупнейшие специалисты в области древнерусских текстов. Основное внимание поэтому было обращено на историю того или иного текста, на то, как складывалась судьба этого текста в течение многих веков². Признавая сугубую важность этой работы, следует все же отметить, что подчас такая работа превращалась в самоцель, и за филологическими штудиями пропадала историческая суть вопроса.

История вопроса

Нельзя сказать, что тема, вынесенная в заглавие статьи, никогда не рассматривалась в литературе. Этот вопрос неоднократно обсуждался в ученых трудах, но, как правило, не специально, а попутно, мимоходом, при рассмотрении других проблем³.

Тем не менее в исследованиях, посвященных этой проблеме, был сделан ряд весьма ценных наблюдений над текстами и херсонесскими реалиями, которые могут оказаться очень полезными при дальнейшей работе. Так, необходимо вспомнить имена таких исследователей как А. А. Шахматов⁴, А. Л. Бертье-Делагард⁵, С. П. Шестаков⁶, Е. Е. Голубинский⁷ и ряд других авторов, которые постарались согласовать между собой имеющиеся расхождения в летописных текстах. И особо нужно выделить имена А. А. Шахматова и С. П. Шестакова, ибо именно они внесли наибольший вклад в

² Историю и литературу вопроса см. под «Повесть временных лет» в Словаре книжников и книжности Древней Руси: XI — первая половина XIV века. (Л., 1987. С. 337—343). Специально о «Корсунской легенде» см.: Мюллер Л. Рассказ о крещении Владимира Святославича из «Повести временных лет» // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 47—56; Котляр Н. Ф. Летописная повесть о «крещении Руси» как исторический источник // Украинский историчний журнал. 1987. № 8. С. 65—76.

³ Вот, например, как этот вопрос рассмотрен у Е. Е. Голубинского: «По житию Владимир крестился в Корсунь, то есть венчался браком с царевной Анной, в церкви св. Иакова; по Лаврентьевскому списку повести — в церкви св. Василия Мы полагаем, что вместо того и другого должно быть считаемо правильным показание Ипатьевского списка повести, по которому он крестился в церкви св. Софии. Есть основания полагать (мы укажем их ниже), что кафедральным храмом Корсунь была церковь св. Софии, но Владимир венчался, конечно, в кафедральном храме, ибо, не говоря о другом, венчание, конечно, совершал сам епископ». (Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. М., 1997. С. 162, прим. 3). Автор одной из монографий о Херсонесе так пишет об имени церкви: «Да и нельзя с положительностью утверждать, в церкви какого святого крещен Владимир. Об этом разно говорят разные летописные списки. Так по Лаврентьевскому — в церкви св. Василия, по Кенингсбергскому — в церкви Богородицы, по Ипатьевскому в — церкви св. Софии» (Иванов Е. Э. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Вып. 46. Симферополь, 1912. С. 351. Подход М. В. Левченко примерно такой же: «По сообщению “Повести временных лет”, крещение Владимира осуществилось поздним летом или осенью присланными вместе с Анной византийскими церковниками. Летописи различно называют церковь, в которой крестился Владимир. Так, например, по Ипатьевской летописи, Владимир крестился в церкви Софии, по Новгородской первой — в церкви св. Василия. Весьма возможно, что летописное определение церкви, где крестился Владимир, — результат ошибочного чтения греческого слова $\tau\omicron\upsilon\beta\alpha\sigma\iota\lambda\iota\kappa\omicron\nu$ (базилика — церковь). Чтение “св. Василия”, которое мы находим в “Повести временных лет” по Лаврентьевскому списку, может являться результатом дальнейшего искажения». (Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений // Крещение Руси в трудах русских и советских историков. М., 1988. С. 125). Примерно в таком же плане затрагивается этот вопрос и у других авторов.

⁴ Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении Владимира. Сборник статей в честь В. И. Ламанского. СПб., 1908 (отдельный оттиск, СПб, 1906. С. 1—126, в особенности С. 80—81, 94—97, 114—115).

⁵ Бертье-Делагард А. Л. Как Владимир осаждал Корсунь // ИОРЯС. Т. 14. Кн. 1. СПб., 1909. С. 1—67.

⁶ Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в 6—10 веках по Р. Х. // Памятники христианского Херсонеса. Вып. 3. М., 1908. Прил. 4. С. 125—137 («К вопросу о месте крещения князя Владимира»).

⁷ Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. М., 1997. С. 161, 230—233, примечания на этих страницах.



изучение этого вопроса. Исследовав все древнерусские источники, А. А. Шахматов пришел к убеждению, что в первоначальном тексте, легшем в основу Корсунской легенды и других древнерусских памятников, было указание на церковь св. Иакова как церковь, в которой Владимир принял святое крещение. «Обычное житие Владимира говорит, — пишет исследователь, — что он крестился в церкви св. Иакова: летописи... называют другую церковь. Думаю, что в первоисточнике летописи и житий была действительно указана церковь св. Иакова, названная при том василикою...»⁸.

Если А. А. Шахматов ограничился исследованием только летописных и житийных текстов, то С. П. Шестаков, уточняя и дополняя их, попытался привязать их к топографии Херсонеса и отождествить с одним из раскопанных храмов. «Басилика св. Иакова — место крещения князя Владимира, — пишет С. П. Шестаков, — в Корсунской легенде. Определение места как базилики основано на конъектуре Е. Е. Голубинского...»⁹.

Подход автора к проблеме и путям ее решения

Из сказанного выше ясно одно: нужно менять методику работы. И в наложении и сопоставлении сведений из византийских и древнерусских источников будет заключаться последний, итоговый этап работы. При этом есть все основания полагать, что в результате предлагаемого подхода удастся найти если не окончательное решение вопроса и установить имя храма, в котором было совершено крещение князя Владимира, то хотя бы наметить новые пути к таковому и вывести проблему из того тупика, в котором она оказалась.

К решению вопроса об имени храма будут привлечены также новые данные об этом храме, появившиеся за последние годы. Имею в виду то, что в результате системных исследований удалось найти среди сотни раскопанных в Херсонесе храмов тот, в котором в действительности было совершено крещение князя Владимира. Этот храм реально существует, но он известен пока под своим археологическим, а не под исконным, церковным именем. При исследовании письменных источников будут учитывать все особенности этого реально существующего храма.

Храм, в котором было совершено святое крещение князя Владимира

В настоящее время существует возможность подойти к рассмотрению поставленного вопроса уже на новом, качественно ином уровне, и есть надежда установить церковное имя храма (или, иными словами, имя того святого или святых, которым он был посвящен), где принял святое крещение князь Владимир.

Можно и, наверное, должно определить, насколько на такую разногласию мнений текстов древнерусских летописей повлияла реальная херсонесская действительность. Что известно о тех храмах, которые были в Херсонесе в момент крещения в этом городе князя Владимира? Где, исходя из херсонесских реалий, мог находиться этот храм? Какие храмы и с какими именами были еще в Херсонесе в это время? Для этого нужно обратиться к херсонесской церковной действительности, тем более, что после выхода в свет и статьи С. П. Шестакова, и других названных выше авторов прошло уже много десятков лет.

В дореволюционных и даже более поздних работах речь, как правило, шла об имени церкви, в которой был крещен князь Владимир. Создавалось впечатление, что крещение совершалось в самом помещении церкви, что, конечно, накладывало отпечаток на характер поиска¹⁰. Следует, однако,

⁸ Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении Владимира. С. 94.

⁹ Шестаков С. П. К вопросу о месте крещения князя Владимира. С. 132—133.

¹⁰ О постановке вопроса в литературе начала XX века см. в работах А. А. Шахматова и С. П. Шестакова, упомянутых в прим. 4 и 6.

отметить, что в такой формулировке скрыта неточность, и если она используется и в этой работе, то это только дань традиции, сложившейся в исторической науке. Суть же в том, что, строго говоря, в ту эпоху, о которой идет речь, крещение не происходило в собственно внутри церкви. И подготовка ко крещению, и само таинство совершались в специально построенных зданиях: баптистериях, крещальнях, находившихся рядом с епископским храмом-кафедралом и составлявших с ним одно неразрывное целое¹¹.

Крещальня никогда не являлась храмом в собственном смысле слова, ибо там не было престола и не совершались богослужения, входящие в дневной, седмичный, годовой или пасхальный циклы, поэтому они не были посвящены какому-либо святому или празднику и не имели собственного имени. Это помещение (или помещения) предназначены были исключительно для совершения таинства крещения и миропомазания и подготовки к ним. Поэтому когда говорят, что князь Владимир (либо кто-то иной в то время) был крещен в такой-то церкви, то речь идет о кафедральном храме, к которому относился баптистерий (крещальня), в ансамбль которого он входил, являясь его неотъемлемой составной частью.

Согласно литургической практике церкви раннехристианской и византийской эпохи, таинства крещения и миропомазания могли совершаться только епископами преимущественно в своих кафедральных храмах, а точнее говоря, в находящихся при них баптистериях. В исключительных случаях епископы могли передоверить совершение этих таинств священникам, но это происходило крайне редко¹². Во всяком случае, по отношению к князю Владимиру имеются прямые свидетельства источников, что таинства крещения и миропомазания над ним были совершены именно епископом в кафедральном храме города — так называемой «Уваровской базилике»¹³. С того времени, когда этот факт был установлен, прошло уже более 10 лет. В свое время об этом было сказано и письменно, и устно, и в многочисленных аудиториях, и на страницах многих изданий, и возражений не последовало. Так что решение вопроса об имени храма, в котором был крещен князь Владимир, по существу, есть решение вопроса о возвращении первоначального, исконного церковного имени кафедральному храму Херсонеса.

Есть несколько обстоятельств, которые облегчают решение поставленной задачи. Одно из них следующее. Анализ имеющихся в распоряжении исследователей источников позволяет установить точную архитектурную форму кафедрального храма Херсонеса, причем практически бесспорно, что должно сузить поиск искомого имени.

В двух текстах, связанных с пребыванием в Херсонесе Кирилла и Мефодия, — в так называемой «Итальянской легенде» (*Vita cum translatione Sancti Clementis*) и в «Корсунской легенде» (Слово на пренесение мощам преславного Климента) — упоминается тот храм, в который равноапостольные братья положили святые мощи папы Климента.

В «Итальянской легенде» сказано об этом храме так: “*et sic ad majorem basilicam venientes, in ea ipsum honorifice locaverunt*”, т. е. «подойдя к большой базилике, в нее с почетом их святые —

¹¹ Красносельцев Н. Ф. Очерки по истории христианского храма. Вып. 1. Архитектура и внутреннее убранство христианского храма до Юстиниана I. Казань, 1881. (в особенности С. 333—344. Ristow S. Frühchristliche Baptisterien // *Jahrbuch für Antike und Christentum. Ergänzungsband 27. Münster, 1998. S. 15—26.*

¹² Беляев С. А. Находка в Херсонесе // *Журнал Московской Патриархии* (далее — ЖМП). 1988. № 6. С. 32—35. Беляев С. А. Крещальня в Корсуни // *Наше наследие*. 1988. № 4. С. 28—33. Беляев С. А. Теперь узнал я истинного Бога // *Наука в СССР*. 1990. № 1. С. 84—91; в этих работах указана вся старая русская и современная западная литература, в частности, применительно к данному случаю.

¹³ Свидетельство о том, что таинство крещения над князем Владимиром совершил именно епископ, содержится во всех летописных текстах и в одних и тех же выражениях. См., например, текст по Лаврентьевской летописи «...ѣп(и)с(ко)пъ же Корсунскіи с попы ц(а)р(и)ц(ы)ны, угласивъ, кр(є)сти Володимира...» (ПСРЛ. Т. I. Л., 1928. Стб. 111).



“reliquiae” мощи положили»¹⁴. При всей краткости текста в нем содержатся два чрезвычайно важных и ценных свидетельства: 1) церковь, к которой были принесены и куда были положены святые мощи Папы Климента, была базиликой; 2) эта базилика была большой (major)¹⁵.

В «Корсунской легенде» текст, относящийся к храму, в который принесены были и куда были положены реликвии святого Климента, более пространней и сведения о самом храме более подробные. «По том же всеобщне пении литания етера вселюдска заутра, в тыже церкви собравшися, изиде по всему граду, в ней же бе видети всякого человека и всяк образ верных веселящяся, и играющуь духовно, душею же и телом, и неизглаголанною радостию радующеся. Не бе бо разлучити, ли разсмотриши сатаросати заутрьстовом радованным образом шествиа, богатыя и нищяя, благородныя и простородныя, но вси и вся в купе с дерзновенными, забывшии всяку напасть, с святыми мощьми славнаго Климента, весь град обшедше, в кафоликию церковь внидоша. И егда в первыя двери хотяше внити Святыи Климент, славный причет с Архиевром, яко единими усты благодушно, се абие пети начать: “прими просвещника, церкви”...»¹⁶.

Церковь, в которую внесли святые мощи Папы Климента, в тексте «Корсунской легенды» названа «кафоликою церковью», т. е. епископской, кафедральной. Кроме того, в тексте «Корсунской легенды» содержится свидетельство и о внутреннем устройстве этого храма — говорится о «первых дверях», куда несущие реликвии Папы Климента хотели войти и у которых процессию ожидал клир этой церкви, встретивший святыню торжественным песнопением.

Не должно быть сомнения в том, что в обоих текстах, поскольку оба они восходят к одному оригиналу и в них рассказывается об одном и том же событии, имеется в виду одна и та же церковь. Но каждый из текстов на первый план ставит разные особенности этой церкви. Если в «Корсунской легенде» из всей совокупности отличительных ее черт выделен только ее статус как кафедральной, то в тексте «Итальянской легенды» подчеркнуты и ее размеры, и, что особенно важно, ее архитектурный тип; как было показано выше, эта церковь названа «большой базиликой» (majorem basilicam). Если соединим характеристики храма, данные в обоих текстах, то получим довольно исчерпывающую его характеристику. Выясняется, таким образом, что кафедральным храмом Херсонеса была большая базилика.

Вопрос о том, где этот храм мог в Херсонесе находиться, можно ли его отождествить с одним из раскопанных храмов и с каким именно, был рассмотрен более подробно в другой работе¹⁷. Проведенное исследование привело к убеждению, что таковым храмом может быть только тот, который в исторической и археологической литературе известен под именем «Уваровской базилики». Именно в этом случае можно наблюдать полное соответствие между теми особенностями храма, которые известны по кирилло-мефодиевским текстам, и храмом, известным в действительности по результатам археологических раскопок. И только около этого храма в Херсонесе имеется крещальня (баптистерий), единственная в городе, что является еще одним свидетельством в пользу того, чтобы считать Уваровскую базилику кафедральным храмом Херсонеса.

¹⁴ Лавров П. А. Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности: греческие и славянские тексты // Памятники христианского Херсонеса. Вып. 2. М., 1911. Vita cum translatione S. Clementis помещена на С. 142—147, а рассматриваемый фрагмент — на С. 143—144.

¹⁵ Определение базилики — major — может иметь два близких и по существу и по значению практически не отделимых друг от друга оттенка: большая по своим размерам по отношению к другим базиликам этого города и главная, большая по своему положению. Так как главный храм города, как правило, был больше остальных и по размерам, то оба эти оттенка неразрывно связаны друг с другом. Это касается и рассматриваемого контекста.

¹⁶ Текст «Слова» цитируется по изданию П. А. Лаврова (С. 130).

¹⁷ Беляев С. А. В какой храм в Херсонесе равноапостольные братья Кирилл и Мефодий положили святые мощи Папы Климента? // Светильник. 2001. № 1. С. 8—21.



Таким образом, источники позволили установить архитектурный облик кафедрального храма Херсонеса, а локализация его в определенном месте города и отождествление с конкретным храмом, открытым в результате проведенных археологических раскопок, внесли еще большую определенность. Более того, в настоящее время факт крещения князя Владимира в баптистерии, расположенном к югу от Уваровской базилики, стал фактически общепризнанным и почти хрестоматийным. Так что есть все основания принять его за достоверное и реальное событие и как таковое использовать его в данной работе.

В таком случае, вопрос, вынесенный в заглавие статьи, принимает несколько иное звучание. Поиск имени храма, в котором был крещен князь Владимир, в этом случае сводится к восстановлению исконного имени храма, который являлся кафедральным храмом города и ныне известен как «Уваровская базилика».

Свидетельства летописей

Речь должна идти об установлении имени храма, в котором действительно произошло крещение, но надо иметь в виду, что в сообщениях летописей приводятся различные названия. Задача дальнейшего исследования — выявить причины, время и обстоятельства возникновения этих различий.

Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку: кр(е)сти же сѧ в церкви с(вѧ)т(а)го Василья и есть ц(е)ркви та стоящи въ Корсунѣ градѣ на мѣстѣ посреди град, идѣже торгъ дѣють корсуняне (под 988 г.)¹⁸.

Повесть временных лет по Ипатьевскому списку: кр(е)сти же сѧ въ ц(е)ркви с(вѧ)токъ Софьи и есть ц(е)ркви та стояще в Корсуне град на мѣстѣ посреде града идеже торгъ дѣють корсунянѣ (под 988 г.)¹⁹.

Новгородская первая летопись младшего извода (Комиссионный список): «Крести же ся въ церкви святого Василиска; и есть церкви та стоящи в Корсунѣ на мѣстѣ посреде града, идеже корсунянѣ торг дѣют» (под 988 годом)²⁰.

Извлечения из Воронцовского списка: «Крести же ся въ церкви святого Василиска; и есть церкви та стоящи в Корсунѣ на мѣстѣ посреде града, идѣже торгъ дѣють корсуняне.» (под 988 годом)²¹.

Троицкий список Новгородской первой летописи: «Се же видѣвъ дружина его, мнози крестишася въ церкви святого Климента. И есть церковь та стоить в Корсуне на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють корсунянѣ» (под 988 годом)²².

Софийская первая летопись старшего извода: «Кр(е)сти же ся в ц(е)ркви с(вѧ)т(о)го Иякова, и есть ц(е)ркви та стояще в Корсунѣ посреди града, идеже торгъ дѣють корсуняне» (под 988 годом)²³.

Тверская летопись (Тверской сборник): «Крести же ся въ церкви святого Іакова, и есть церкви та стояща въ Корсунѣ посреде града, идеже торгъ дѣють Корсуняне» (под 988 годом)²⁴.

Радзивилловская летопись: «Крести же ся в церкви святое Богородици, и есть церкви стоящи в Корсунѣ граде, на месте посреди града, идеже торгъ есть». (под 988 годом)²⁵.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись М., 1926. Стб. 111.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1908. Стб. 97.

²⁰ ПСРЛ. Т. 3. Новгородская летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 152.

²¹ Там же. С. 444.

²² Там же. С. 545.

²³ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М. 2000. Стб. 96.

²⁴ ПСРЛ. Т. 15. Тверской сборник. СПб., 1863. Стб. 104.

²⁵ ПСРЛ. Т. 38. Радзивилловская летопись. Л., 1989. С. 51.



Устюжская летопись (Список Мациевича): «Крести же ся Владимир в церкви Спаса в Корсуне посреде града» (под 988 годом)²⁶.

Устюжская летопись (Архангелогородский летописец): «Се видеши (имеется в виду крещение князя Владимира — С. Б.), бояре его мнози крестишась во церкви святого Спаса в Корсуне посреди града» (под 988 годом)²⁷.

Если внимательно присмотреться к приведенным выше летописным текстам, можно заметить следующее. Хотя в этих текстах приведены разные имена храма, в котором крестился Владимир, во всех текстах без исключения приведены одни и те же данные о месте расположения этого храма, указано одно и то же место, в котором он был расположен: «посреде града, идеже торг деют корсуняне». Такая однородность топографических указаний на место расположения храма допускает только два предположения:

1). В Херсонесе было такое место, в котором поблизости друг от друга были расположены целых семь храмов, каждый из которых мог быть местом крещения князя Владимира. Выше было отмечено, что крещение было совершено в крещальне при епископском кафедральном соборе, отсюда вывод — это должны были быть семь кафедральных храмов с семью крещальнями. Такого места в Херсонесе нет и быть не могло. Об этом можно говорить твердо — как на основании результатов археологических раскопок, так и на основании литургической практики того времени. Следовательно, нужно искать другое объяснение такой разногласии русских летописей. И такое объяснение есть.

2). На самом деле был один храм, в котором князь Владимир принял святое крещение, у этого храма было свое церковное, литургическое имя, но по каким-то пока неясным для нас причинам это имя от момента совершения события до момента попадания известия в текст той или иной летописи было изменено на другое. Находились ли в основе такой метаморфозы какие-то херсонесские реалии или же изменения произошли в результате сложной судьбы самих летописных текстов — это еще предстоит выяснить. Но очевидно, что второе предположение более реально. Постараемся разобраться в этом, а для начала нужно установить, какому имени храма летописная традиция отдает предпочтение.

Обратимся к тем храмам, которые названы в древнерусских источниках. Их всего семь. Сведения о них сведены в следующую таблицу.

Летописи	Храмы						
	Св. Василия	Св. Василиска	Св. Софии	Ап. Иакова	Богородицы	Св. Климента	Спаса
Лавр.	+						
Ипат.			+				
Новг. I Арх. список						+	
Новг. I		+					
Новг. IV				+			
Соф. I.				+			
Воскр.				+			
Хронограф				+			
Радз.					+		
Архангелого- род.							+
Никоновская				+			

²⁶ ПСРЛ Т. 37. Устюжская летопись. Л., 1982. С. 24.

²⁷ ПСРЛ. Т. 37. Устюжский летописец. Л., 1982. С. 63.



Тверской сб.				+			
Авраамки			+				
Переяславская	+						
Суздальская Академическая					+		
Ермол.				+			

Благодаря конъектуре Е. Е. Голубинского, предложившего видеть в имени «Василиск» искаженное «базилика» (как было показано выше, это предположение маститого ученого полностью подтверждается другими источниками и соответствует реальной действительности), это имя можно исключить.

Из данных, почерпнутых из летописей, остается 6 названий — св. Василия, св. Софии, ап. Иакова, Богородицы, св. Климента и Спаса. Некоторые из этих названий можно объяснить и, следовательно, объединить. Полагаю, что существуют веские основания сделать это прежде всего в отношении храмов с именами св. Софии и Богородицы, но при этом необходимо принять одно допущение, а именно, что речь идет о храме, посвященном Софии Премудрости Божией, а не о храме во имя мученицы Софии. Считаю, что для подобного допущения есть все основания, так как все известные в больших городах храмы во имя Софии были посвящены Софии Премудрости Божией и престольные праздники всех Софийских храмов на Руси приходились на Богородичные праздники — на Успение, как в киевской Софии, или на Рождество Богородицы, как в Новгороде, — да и не только в этих городах, но и во многих других, то в таком допущении не будет никакой натяжки. А если еще принять во внимание, что София Премудрость Божия всегда изображается в образе Богоматери, то это обоснованное допущение превращается в уверенность. И вполне возможно, что кто-то из переписчиков древнерусских текстов «исправил» одно имя на другое.

Появление имени храма в честь Богородицы в летописных текстах как места крещения князя Владимира нашло у исследователей следующее объяснение. Еще А. А. Шахматов обратил внимание на то, что в древнерусских источниках место крещения князя и дружины различны. Это мнение А. А. Шахматова активно поддержали и развили С. П. Шестаков и Д. В. Айналов²⁸. Благодаря работам этих исследователей удалось отождествить этот храм с реально обнаруженными во время археологических раскопок фундаментами, так что на сегодняшний день это достаточно обоснованная и устоявшаяся в науке точка зрения. Следовательно, без особых натяжек можно предположить, что оба эти названия: и Богородицы, и св. Софии — могли относиться к одному и тому же храму, — скорее всего к тому храму Богородицы Влахернской, о котором писали С. П. Шестаков и Д. В. Айналов²⁹.

²⁸ Историю вопроса см.: Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. Труды Московского Археологического общества. Т. 25. М., 1916. С. 84—86.

²⁹ Шестаков С. П. О месте крещения князя Владимира. С. 132—135 (в особенности 134—135); Не соглашаясь с А. А. Шахматовым в том, что церковь Богородицы могла находиться в центре города, С. П. Шестаков предполагает, что в летописных известиях можно видеть церковь Богородицы Влахернской. См. также: Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе С. 84—86. Подробнее о том месте, в котором находился этот храм, см.: Беляев С. А. Христианская топография Херсонеса // Церковные древности. Рождественские чтения — 99. М., 1999. С. 3—40.

Очень интересное обоснование того, почему церковь Богородицы могла называться Влахернской приводит Д. В. Айналов: «Церковь “святыя Богородица” названа в такой форме, которая сама по себе крайне красноречива, так как не имеет ближайшего обычного для X века определения. Обычно Богородичные церкви называются по месту нахождения: Богородица Фара, или Влахернская, или Печерская; по реликвиям: Богородица жезла, Живоносного источника, или же по празднику, которому посвящены: церковь Благовещения, Успения Пресвятыя Богородицы, Рождества Богородицы. В данном случае название храма “святыя Богородица” упрощенное и не знающее своего праздника, имеет в слове особый смысл, тем более, что в таком же виде оно вошло в Радзивилловский и Академический списки летописи. Естественно предположить, что такое название церкви, по-видимому, и не нуждалось в дальнейшем пояснении вследствие своей общеизвестности, так как никого не могло ввести в заблуждение. Русское название храма “святыя Богородица” не является оди-

Совсем иное положение с храмом, носящим имя третьего римского Папы — ученика ап. Петра св. Климента. Сосланный в Херсонес при императоре Домициане в конце I в., он в 102 (или в 101?) г. мученически окончил в Херсонесе свою жизнь и был тут же в окрестностях Херсонеса похоронен. В 861—862 г. Кирилл и Мефодий, будучи в Херсонесе, основываясь на местной херсонесской традиции, провели необходимые изыскания, а впоследствии и раскопки. Результатом раскопок явилось обнаружение и изъятие из земли честных останков папы Климента, который к тому времени был давно канонизирован, а его останки всей христианской церковью почитались как святые мощи. Мощи папы Климента Кириллом и Мефодием были перенесены в Херсонес и положены в один из его храмов³⁰. Рамки данной статьи не позволяют привести здесь всю систему доказательств, поэтому ограничимся изложением основных положений.

Вкратце же суть состоит в следующем. По свидетельству «Слова на перенесение мощей преславного Климента», честные останки папы Климента после внесения их в город и обнесения вокруг Херсонеса были положены в кафедральном храме города, каковым являлась большая базилика или, иными словами, Уваровская базилика. В ней мощи находились достаточно долгое время. Здесь нет необходимости рассуждать о том, какую часть мощей папы Климента Кирилл и Мефодий взяли с собой и привезли впоследствии в Рим, а какая осталась в кафедральном храме Херсонеса до того момента, когда князь Владимир, покидая Херсонес после принятия св. крещения, взял их с собой в Киев. В Киеве они были помещены сначала в Десятинной церкви, а затем, после постройки и освящения Софийского собора, перенесены в него, где и находились до взятия города Батыем в 1240 г., после чего следы их теряются. Для рассматриваемого вопроса неважно, все ли св. мощи были увезены сначала Кириллом и Мефодием, а впоследствии князем Владимиром или только части их, так что даже после князя Владимира часть их оставалась в Херсонесе. Этот вопрос требует отдельного рассмотрения. Важно то, что в течение довольно длительного времени, по крайней мере, в 862—988 годы, они находились в Херсонесе, в кафедральном соборе города (Уваровской базилике). Срок этот довольно продолжительный и вполне достаточный для того, чтобы в сознании и восприятии жителей Херсонеса храм, в котором они находились, стал восприниматься и называться храмом или базиликой Климента, несмотря на то что изначально этот храм был посвящен другим святым. И представляется, что именно эту народную традицию зафиксировала, закрепила одна из русских летописей³¹. Следовательно, упоминание храма св. Климента может скорее всего по народному благочестивому мировосприятию относиться к тому храму, который хранил в себе его святые мощи, то есть к кафедральному храму Херсонеса — Уваровской базилике. Это не исключает того, что один из приделов (часовен) был посвящен этому святому.

Церковь Спаса названа всего один раз в Архангелогородской летописи, или Устюженском своде. По мнению А. Н. Насонова, сведения об общерусских событиях попали в нее из Сокращен-

ноким.... Я полагаю поэтому, что обозначение курсунского храма именем “святая Богородица” в русских источниках ведет нас непосредственно к Влахернскому храму святой Богородицы в Курсуни, а через него к тому крестообразному храму за городом, который описан выше». (Айдалов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе. С. 86).

³⁰ См. об этом: Беляев С. А. В какой из храмов Херсонеса равноапостольные братья Кирилл и Мефодий положили святые мощи Папы Климента? С. 8—21.

³¹ Такой обычай существует в церковном православном сознании и до сих пор. Часто, например, говорят: «пойду к святителю Алексию», имея в виду Патриарший кафедральный Богоявленский собор, или, находясь в Троице-Сергиевой Лавре говорят: «пойду к Преподобному Сергию» или просто «к Преподобному» вместо того, чтобы сказать: «пойду в Троицкий собор». Если же рассказ ведется вне того города или места, в котором находится святыня, например, в родном городе или деревне паломника, то используются эти же выражения, например, «был (была) у Преподобного Сергия». Точно так же говорят и о чудотворных иконах: «пойду к Владимирской» или «Иверской» и т. д. В этих случаях подлинное церковное имя храма отходит на второй план или даже забывается вовсе. Так могло быть и с именем храма Папы Климента в Херсонесе.



ного общерусского свода в редакции 1474 г. Важно отметить, что сведения в нее не могли быть взяты непосредственно из какого-то херсонесского источника или одного из первых летописных сводов, а попали из весьма опосредованного источника. Если принять замечания А. Н. Насонова, то описание и трактовка событий 988 г. заимствованы из Сокращенного свода 1474 г.³² Как и откуда они туда попали, на каком этапе произошло смещение в наименовании церкви, в которой крестился князь Владимир, и что послужило основанием к такому смещению, какие обстоятельства привели к тому — в настоящее время сказать невозможно. Для этого нужно было бы проследить судьбу и все перипетии рассказа о событиях 988 г. на всем пути от первоначальной записи до появления в сокращенном своде 1474 г., что весьма затруднительно. Можно высказать только несколько предположений.

1). Речь может идти о той церкви, которая в других источниках названа церковью Богородицы и св. Софии. Такая подмена могла случиться под влиянием константинопольской традиции, ибо храм св. Софии в Константинополе отмечал свой праздник в день Рождества Христова.

2). В Херсонесе мог действительно существовать храм с этим именем, о котором пока ничего не известно.

3). За столетия, которые отделяют само крещение князя Владимира от создания свода, при многочисленных переписываниях текста писцами была допущена ошибка или ошибки. Во всяком случае, учитывая, что название этой церкви встречается только один раз и в очень позднем своде, имя этой церкви может не учитываться при рассмотрении имени той реальной церкви, в которой князь Владимир принял святое крещение.

Остается два имени, две церкви: церковь св. Василия и церковь апостола Иакова.

Что касается церкви св. Василия, то прежде всего нужно выяснить, о каком святом с этим именем идет речь. На наш взгляд, реально можно говорить о двух святых. Во-первых, о Василии — первом епископе херсонесском из числа семи священномучеников, во-вторых, о Василии Великом — архиепископе Кесарии Каппадокийской, небесном покровителе князя Владимира по его христианскому имени, полученному при святом крещении. С Василием Херсонесским связывается в Херсонесе один из храмов, а именно та базилика, которая известна в исторической и археологической литературе под именем «Западная базилика». Эта базилика расположена на окраине Херсонеса вблизи западного участка оборонительной стены, около нее нет баптистерия, и с крещением князя Владимира ее никогда не связывали. Да и само имя этого святого с князем Владимиром тоже никогда не ассоциировалось³³.

Другое дело — Василий Великий. Это небесный покровитель князя Владимира. Как известно, во имя этого святого и в память своего крещения князь Владимир построил в Херсонесе храм, и этот храм всегда связывался с его именем. И вполне возможно, что имя храма, построенного князем Владимиром в память своего крещения, было перенесено одним из древнерусских летописцев на тот храм, в котором князь Владимир принял святое крещение. Иное объяснение появлению этого имени среди возможных мест крещения князя найти сложно.

Остается храм во имя апостола Иакова. Как уже говорилось выше, это имя упоминается в летописных текстах чаще всего. Кроме того, храм св. ап. Иакова назван еще в одном древнерусском ис-

³² Насонов А. Н. История русского летописания. М., 1969. С. 346—351.

³³ Латышев В. В. Жития св. епископов херсонских. Исследование и тексты // Записки Императорской Академии наук (по историко-филологическому отделению). Т. 8. № 3. СПб., 1906. (отдельный оттиск С. 52—53); Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе. С. 79—81. А. А. Шахматов отмечает, что в Чудовском списке жития св. Владимира в той части текста, где идет речь о построении князем Владимиром церкви в Корсуни, сказано: «постави церковь на холме свягаго Василия». По мнению А. А. Шахматова, в основе этого текста лежит древний источник (Шахматов А. А. Корсунская легенда. С. 35). Если это действительно так, то вполне вероятно, что имеется в виду Василий, епископ Херсонесский, ибо базилика, которая связывается с его именем, находится рядом с этой горой. См.: Беляев С. А. Базилика на холме в Херсонесе и «церковь на горе» в Корсуни, построенная князем Владимиром // *Byzantinorussica*. 1994. № 1. С. 7—47.

точнике. Имеется в виду «Повесть о Николе Зараском (Зарайском)», памятник, относимый к XIII веку. Эта повесть содержит очень интересное сообщение. Вот это место. «В лето 6733... принесень бысть чудотворный образ... Николы Корсунского Зараского из преименитаго города Херсони в предѣлы разаньскыа... А стояль чудотворный образ во граде Корсуни посреди града близ церкви апостола Иякова брата Богослове. А у сего бо апостола Иякова крестися самодержавный и великий князь Владимир Святославич Киевский и все Руси»³⁴. Ценность этого источника в том, что он, по мнению исследователей, написан Евстафием вторым, сыном того Евстафия, который являлся жителем Корсуни /Херсонеса/ и который перенес образ св. Николая из Корсуни в Зарайск. Основываясь на анализе языка повести, Д. С. Лихачев относит ее создание к XIII веку. Переделок текста, более поздних вставок и правок другого рода в сохранившемся тексте ученых не отмечает.

Этот текст особенно важен тем, что если принять выводы исследователей о характере текста и времени создания повести, то окажется, что «Повесть» представляет совершенно иную традицию, не связанную с «Повестью временных лет» и другими летописями, традицию Херсонесскую, Корсунскую, привезенную на Русь совершенно самостоятельно вне какой-либо связи с летописью и зафиксированную в славянском тексте русским жителем этого города. Такое свидетельство является особенно ценным и важным.

Итак, летописная и древнерусская письменная традиция предпочтение отдает храму ап. Иакова.

Какие данные содержат византийские источники

Обратимся к источникам византийского происхождения. Среди них можно видеть несколько хронологических групп.

Первая группа: Жития херсонесских епископов, последующая их переработка в проложные сказания и т. д. Она самая ранняя — и по времени создания, и по времени совершения описываемых в них событий. В. В. Латышев создание и написание первоначального текста житий отнес к VII в. Эта дата пока до сих пор никем не пересмотрена и остается в силе, поэтому именно она принимается в данной работе. Жития, по мнению В. В. Латышева, возникли на Херсонесской почве, на Херсонесской земле, и сначала существовали в виде устных преданий. При таком восприятии памятника вряд ли можно сомневаться в достоверности сообщаемых в житиях топографических сведений по Херсонесу. Именно точность и достоверность топографических данных, касающихся Херсонеса, отмечается всеми исследователями, которые занимались изучением этих текстов³⁵.

События, описываемые в житиях, согласно содержащимся в тексте хронологическим указаниям, относятся к рубежу III—IV в. после Р. Х. и первой четверти IV в., то есть ко времени становления христианской церкви в Херсонесе. Это наложило отпечаток на топографическую характеристику города, содержащуюся в этих текстах. Довольно много названий, упомянутых в них, относятся еще к языческому Херсонесу; о них сообщается в связи с теми мучениями, которые претерпели в городе его первые епископы.

К топографии христианского Херсонеса относится только одно: назван храм апостола Петра. Очень важным является содержащееся в тексте житий указание на расположение храма внутри города — храм был расположен вблизи той части города, которая называлась «феоновкой» по имени командира военного отряда, присланного в Херсонес императором Константином Великим. Согласно

³⁴ ПЛДР: XIII век. М., 1981. С. 176. Этот памятник при рассмотрении вопроса об имени церкви, в которой мог быть крещен князь Владимир, привлекали уже А. А. Шахматов (Шахматов А. А. Корсунская легенда. С. 95) и С. П. Шестаков (Шестаков С. П. К вопросу о месте крещения св. Владимира. С. 133—134).

³⁵ Латышев В. В. Жития св. епископов херсонских. С. 6—16, 50—57. См. также: Бертье-Делагард А. Л. Как Владимир осаждал Корсунь // ИОРЯС. Т. 14. Кн. 1. СПб., 1909. С. 1—67. В этой работе особенно подчеркивается точность топографических сведений о Херсонесе, содержащихся в летописных текстах о походе князя Владимира на Корсунь.



выводам, к которым пришел В. В. Латышев в результате своих исследований, этот район находился в северо-восточной части Херсонеса, там, где ныне расположена Уваровская базилика. Храм апостола Петра В. В. Латышев отождествляет с постройкой, находящейся якобы под стоящей ныне там крещальней. «Весьма замечательно, — пишет исследователь, — то обстоятельство, что у самой крещальни, с южной ее стороны, обнаружены раскопками 1901 года несомненные (хотя и незначительные) остатки алтарного закругления более древней базилики, по-видимому, трехапсидной с мозаичным полом. В этих остатках, мне кажется, можно видеть именно следы того храма св. Петра, который был построен св. Капитоном и, без сомнения, был мал и беден. Позднее на его месте при крещальне была построена также очень маленькая церковь, помеченная буквою Д. на на плане г. Косцюшко, а еще позднее, когда Христианство сделалось вполне господствующей религией, в Херсонесе, быть может, именно первоверховному апостолу была посвящена с другой стороны крещальни та обширная и роскошная базилика, открытием которой граф А. С. Уваров обессмертил свое имя»³⁶. Существенным здесь является то, что почтенный академик помещает упомянутый в житиях херсонесских епископов храм апостола Петра на участке Уваровской базилики. На наш взгляд, весьма убедительно.

Весьма существенным в высказываниях В. В. Латышева является то, что он фактически говорит о двух храмах апостола Петра, существовавших последовательно практически на одном и том же месте, причем второй появился тогда, когда первый перестал существовать. В определении времени постройки и продолжительности существования обоих храмов В. В. Латышев опирается, а точнее говоря, полностью принимает те обоснования и временные рамки, которые предложил К. К. Косцюшко-Валюжинич, проводивший археологическое исследование этих памятников. Первым храмом апостола Петра, по мнению В. В. Латышева, является тот, которому принадлежат обнаруженные в 1901 году фундаменты и мозаики. Сооружен он был, по словам того же исследователя, епископом Капитоном и просуществовал до VII века, когда был разрушен в связи с постройкой крещальни и того храма, который известен в настоящее время под именем Уваровской базилики. По предположению В. В. Латышева, Уваровская базилика с момента своего возведения, то есть с VII века, тоже носила имя апостола Петра.

Отождествление же первого, раннего храма апостола Петра с конкретной постройкой, якобы существовавшей на месте сохранившегося здания баптистерия (крещальни) и воздвигнуто-

³⁶ Латышев В. В. Жития св. епископов херсонесских. С. 54—55. Важным свидетельством в пользу существования храма во имя апостола Петра, помимо упоминания в житиях, В. В. Латышев считает обнаружение двух фрагментов плит с изображением сцен из жизни апостола Петра. «Напомним еще, — пишет он, — о двух обломках мраморных плит от храмовой преграды с изображениями событий из жизни св. апостола Петра и соответствующими надписями. Один из этих обломков, находящийся ныне в Эрмитаже, найден в одном из склепов Херсонесского некрополя в 1896 году, а место находки другого, хранимого в Луврском музее, с точностью неизвестно, но его херсонесское происхождение, кажется, не подлежит сомнению. При изучении этих обломков мы уже высказали предположение, что они происходят из храма во имя св. апостола Петра, но при этом упустили из виду свидетельство рассматриваемых ныне житий о построении св. Капитоном храма во имя этого апостола. При первом издании эрмитажного обломка мы привели мнение проф. Н. В. Покровского, что «критерием для определения времени памятника служит безбородый античный тип Спасителя, на основании которого возможно предположить, что сцена эта, трактованная художником в античном духе, относится приблизительно к 5—6 веку». Теперь мы можем добавить, что по характеру письма надписей на обоих фрагментах они могут быть отнесены и к 4-му веку, и, таким образом, становится вполне возможным предположение, что они происходят из этого древнейшего в Херсонесе храма св. Петра, основанного св. Капитоном». (Латышев В. В. Жития св. епископов херсонесских. С. 55—56). Оба памятника были изданы В. В. Латышевым в последний раз в работе: Латышев В. В. К церковной археологии Херсонеса // ПОНТИКА: Изборник научных и критических статей по истории, археологии и эпиграфике Скифии, Кавказа и греческих колоний на побережьях Черного моря. СПб., 1909. С. 303—310 и табл. 2. Луврский фрагмент был привезен сюда, по-видимому, французскими войсками, которые во время Крымской войны стояли в Херсонесе. Второй фрагмент по-прежнему хранится в Эрмитаже (Отдел Востока. Инв. № х 237). См.: Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки, М., 1977. Ч. 1. № 31. С. 51.

го значительно ранее его (баптистерия), не совсем достоверен. В этом вопросе произошло какое-то недоразумение.

Действительно, в 1901 году при доследовании южной стороны здания баптистерия к югу от него были обнаружены небольшой фрагмент стены и мозаичного пола, край которого примыкал к этой стене. Непонятно, кто первый — руководитель раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинич или архитектор Скубетов, выполнявший обмеры — не разобравшись в археологической ситуации, решил, что это остатки более раннего храма. В. В. Латышев же принял без проверки и исследования мнение архитекторов, которые неправильно объяснили обнаруженные постройки.

Сомнения в правильности приведенных объяснений возникали и раньше. И они подтвердились при доследовании памятника в 1984 году, проведенном Херсонесской экспедицией Института археологии АН СССР под руководством автора этих строк. Раскопки, проведенные на этом участке, показали, что здание, остатки стены и фрагмент мозаичного пола которого были найдены в 1901 году и которое принимали за более ранний храм, действительно построено раньше тех стен, под которыми оно было обнаружено. Но сами существующие стены, которые стоят и до сих пор, построены значительно позднее основного здания крещальни. Раскопки 1984 года привели автора статьи к убеждению, что остатки здания, открытые в 1901 году, принадлежат крещальне, построены одновременно с ней и являются ее неотъемлемой частью. Это означает, что помещение, к которому они принадлежат, не имело престола и не предназначалось для совершения литургии и других суточных и недельных служб. И поэтому не имело и не могло иметь собственного имени, собственного названия. Следовательно, оно никак не могло быть храмом апостола Петра³⁷.

Очень важно, что с одним из храмов, входящих в ансамбль Уваровской базилики, уже с IV в. связывается имя одного из апостолов — ап. Петра. Так было положено основание апостольской традиции в названии храмов епископского центра Херсонеса.

Вторая группа источников относится к более позднему времени — VII—IX в., когда христианство пустило в Херсонесе уже глубокие корни, что видно как по письменным источникам, так и по результатам раскопок — город к этому времени уже буквально заполнен христианскими храмами. Самое раннее свидетельство из этой группы источников относится к середине VII в. и связано с пребыванием в Херсонесе в ссылке и с последовавшей кончиной в этом городе римского Папы Мартина I (654 г.). Все относящиеся к этому событию тексты были блестяще исследованы Д. В. Айналовым³⁸. К этой же группе, кроме названных и рассмотренных выше сочинений, относятся также «Слово на перенесение мощей Преславного Климента» и письмо Анастасия Библиотекаря епископу Гаудериху, которые также уже были упомянуты выше. В данном же месте важно отметить, что в одном из текстов этот кафедральный храм назван Апостольским.

В этих же текстах названы по своему литургическому имени еще три храма: свв. Созонта, Прокопия и Леонтия. К сожалению, имена этих храмов никак нельзя соотносить с той традицией, которая связывается с именем храма, в котором был крещен князь Владимир. Не упоминают храмы с именами этих святых и древнерусские источники, так что пока не прослеживается никакой связи между ними и рассматриваемым нами храмом.

Определение имени храма

Прежде чем перейти к заключительной части работы (анализу и сопоставлению византийской и древнерусской традиций, уясним, что представляют Уваровская базилика и окружающие ее здания.

³⁷ Подробнее об этом см.: Беляев С. А. О храме апостола Петра в Херсонесе // Церковные древности. Рождественские чтения — 2000. М., 2000 (в печати).

³⁸ Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе.



Ансамбль Уваровской базилики представляет собой сложный градостроительный и архитектурный комплекс, состоящий из многих зданий; он занимает площадь двух городских кварталов. В градостроительном отношении — это особый район, подобные ему хорошо известны по другим ранневизантийским центрам. В литературе они получили название «епископские кварталы»³⁹.

Для рассматриваемого вопроса представляют интерес храмы, расположенные внутри епископского квартала, составляющие его неотъемлемую часть. Их всего три.

1) Собственно базилика, именуемая Уваровская, с огромным атриумом;

2) маленький храм в юго-восточном углу⁴⁰ и

3) так называемое здание Д — храм, построенный на месте той части баптистерия, о которой речь уже шла и которую В. В. Латышев считал остатками самого раннего храма.

Епископский квартал раскопан целиком. С трех сторон граница его очерчена надежно: с севера — море, с запада и юга хорошо сохранилась ограда, отделяющая его от обычной городской застройки. Под вопросом только граница на востоке, где из-за большой искусственной земляной насыпи раскопки были невозможны, по той же причине невозможны они и сейчас. Но и с востока по некоторым признакам граница епископского квартала уже давно пройдена, только она обозначена не так хорошо (ограды с востока в настоящее время не существует, как это видно с трех других сторон. Ограда с этой стороны скорее всего была снесена при строительстве батареи).

Итак, внутри епископского квартала существуют три храма, причем тот факт, что они были обнаружены при раскопках, свидетельствует о том, что они в том или ином виде существовали на момент прекращения жизни на этом участке городской территории. Самый большой и основной храм епископского квартала тот, который известен под именем «Уваровская базилика». О точной дате ее постройки единого мнения нет, эта дата колеблется между IV и X в., мне лично представляется, что она построены в IV веке, и эту дату стараюсь обосновать в статье, которая готовится к печати⁴¹. Но в данном случае это принципиального значения не имеет, важно, что она существовали в X веке.

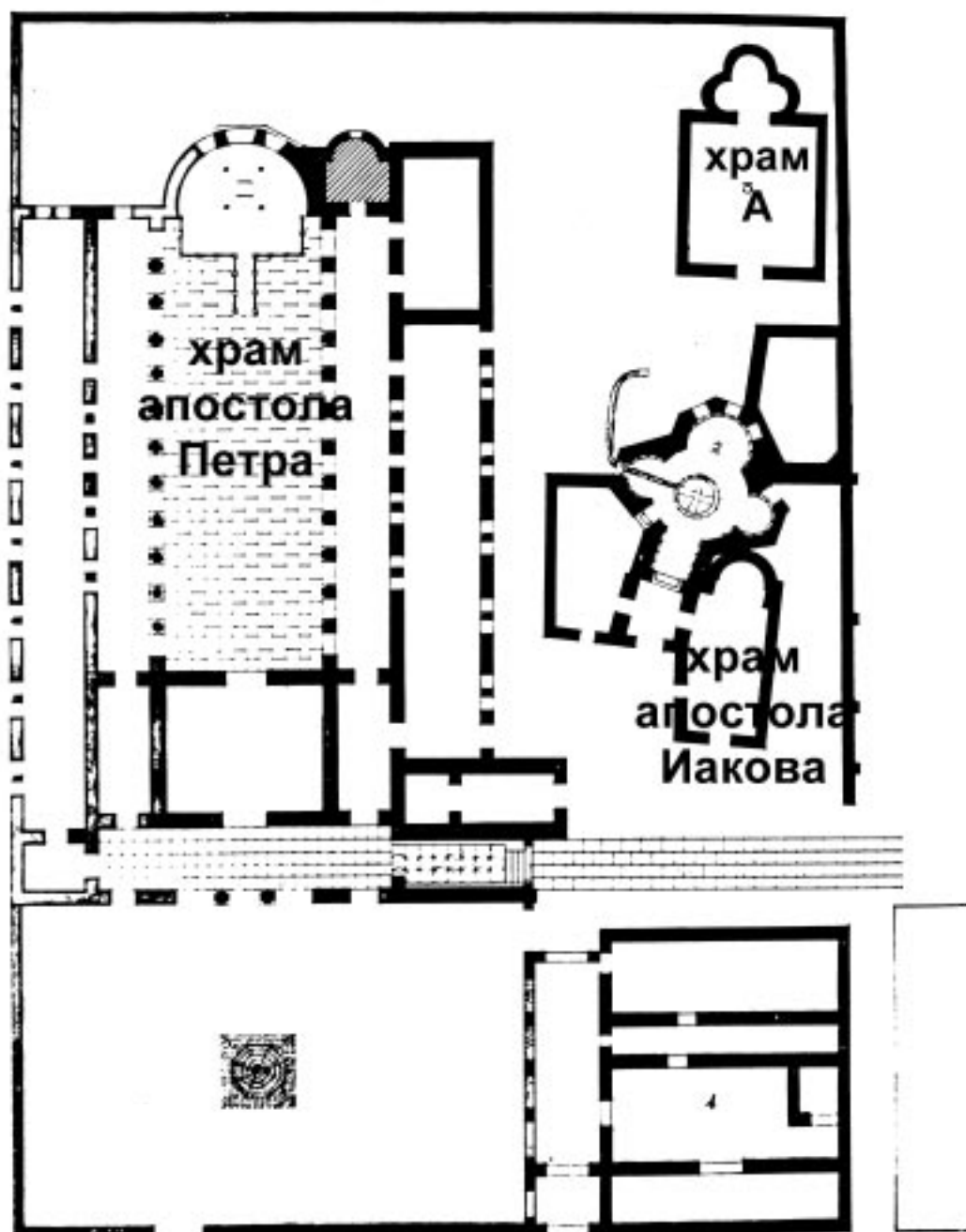
Храм — в юго-восточном углу квартала. Судя по архитектурным формам, его возведение можно отнести к довольно раннему времени. В данном же случае важно, что этот храм мог существовать в то время, когда в Херсонесе находился князь Владимир.

³⁹ См. об этом работы, опубликованные в Actes du XI Congrès international d'archéologie chrétienne. Vol. 1. Città del Vaticano, 1989 : Testini P. Cantino G. Wataghin e L. Ermini P. La Cattedrale in Italia. P. 5—231; Duval Noel. L'évêque et cathédrale en Afrique du Nord. P. 345—403; Sodini J.-P. Les groupes épiscopaux de Turquie. P. 405—427; Ulbert Th. Bischof und Kathedrale (4—7 Jh): archäologische Zeugnisse in Syrien. S. 429—457; Piccirillo M. Gruppi episcopali nelle tre Palestine e in Arabia? P. 459—502. В примечаниях к названным работам указана и вся предшествующая литература.

⁴⁰ План этой церкви приведен во многих изданиях, например: Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. Материалы и исследования по археологии СССР. № 63. М.: Л., 1959. Рис. 58 на С. 153 (План № 1). Внимательное изучение строительных остатков, которые считаются фундаментами этого храма, привело меня к убеждению, что остатками христианского храма их никак считать нельзя и что при их первом и последующих изданиях архитектором Скубатовым в чертежи были введены элементы реконструкции. О подобной же ситуации с другими строительными остатками см. упомянутую выше статью (Беляев С. А. О храме апостола Петра в Херсонесе). Но этот храм фигурирует во многих изданиях, поэтому я не считал возможным исключать его из данного обзора.

Именно по этой причине об этом храме в существующей литературе практически ничего не сказано. И это понятно, ибо обнаруженные строительные остатки, как уже было отмечено выше, сохранились очень фрагментарно, и существование на этом месте храма, на мой взгляд, является вопросом очень спорным. Этим объясняется полное молчание о нем в литературе: нет практически ничего ни о времени его постройки, ни о его архитектурных формах, ни о продолжительности его существования. Обнаружение фундаментов при раскопках свидетельствует о том, что здание, к которому они относятся, могло дожить, по крайней мере, до XIV—XV в.

⁴¹ Сводку мнений о времени постройки Уваровской базилики см.: Беляев С. А. Базилики Херсонеса (итоги, проблемы и задачи их изучения) // Византийский временник. Т. 50. М., 1989. С. 172—176, табл. на С. 173.



Третий храм, безусловно, построен значительно позднее первых двух, ибо именно он воздвигнут на месте более раннего помещения, которое являлось частью крещальни. И если первоначальное здание не было храмом в полном смысле этого слова, то новое было именно храмом: оно имеет алтарную апсиду и структуру обычного храма, а значит, и свое имя. Когда первоначальное здание было заменено храмом, нужно решать в общем контексте истории баптистерия, но, скорее всего, что к X веку этот храм уже существовал.

Таким образом, внутри епископского квартала в то время, когда князь Владимир принял здесь святое крещение, могло существовать три храма. И теперь предстоит установить, какие из известных по письменным источникам имен могут быть соотнесены с каждым из них.

Как было показано раньше, в источниках каждое упоминание храма связано с конкретной исторической ситуацией, внедрено в живую ткань жизни, является частью происходивших в городе событий. Второй важный фактор — это хронология. Все упоминания храмов содержатся в источниках разного времени, и имя, содержащееся в одном источнике, никогда не повторяется в другом. Храм апостола Петра упомянут, как говорилось раньше, в источниках ранних, и события, описываемые в них, относятся к IV в., а храм ап. Иакова — только к концу X в.

Упоминания храма апостола Петра содержатся во всех греческих текстах житий херсонесских епископов и в их славянских переводах, во многих греческих и славянских проложных сказаниях. Общий смысл этого хорошо сформулирован В. В. Латышевым: «...при определении места, отведенного для поселения военному отряду под начальством Феоны, сказано, что жители отдали ему для поселения “восточную часть города от Малого рынка до Парфенона” и что с тех пор часть города, ближайшая к храму св. Петра, называется “Феоновка”»⁴². Уже говорилось, что В. В. Латышев отождествил упомянутый здесь храм апостола Петра с не существовавшим храмом на месте крещальни. Неправильность этого отождествления уже была показана. Можно полагать, что это имя можно соединить с одним из двух храмов: или с Уваровской базиликой, или же с маленьким храмом в юго-восточном углу епископского квартала⁴³. В силу преобладающего среди археологов мнения об относительно поздней дате Уваровской базилики (VI — нач. VII вв.), было бы логичнее связать храм ап. Петра именно с этим маленьким храмом.

Но есть одно обстоятельство, не отмеченное В. В. Латышевым. Увлечшись мыслью о связи храма ап. Петра со строительными остатками около крещальни, он упустил свидетельство одного источника, существенным образом уточняющее вопрос. В Прологе XIII в. этот эпизод передан следующим образом: «Беже церкви в Корсуне Парфения глаголемого идола и хотя разорити ю и в тою место создати церковь апостола Петра»⁴⁴. Иными словами, церковь апостола Петра построена на мес-

⁴² Латышев В. В. Жития св. епископов херсонесских. С. 54

⁴³ Впервые мысль о том, что именно Уваровская базилика является храмом апостола Петра, была высказана В. В. Латышевым: «Позднее на его месте при крещальне была выстроена также очень маленькая церковь, помеченная буквой «Д» на плане г. Косцюшко, а еще позднее, когда христианство сделалось уже вполне господствующею религией в Херсонесе, быть может, именно первоверховному апостолу была посвящена с другой стороны крещальни та обширная и роскошная базилика, открытием которой обессмертил свое имя граф А. С. Уваров. При этом, если древнейшая из сохранившихся редакций жития, как мы показали выше, относится к 7-му веку и автор, говоря о крещальне и храме св. Петра, имел в виду скорее всего современные ему здания, то его слова следует отнести именно к той крещальне, остатки которой найдены при раскопках, и к «уваровской базилике».

Высказывая все эти предположения, мы, однако, не считаем возможным настаивать на них, пока не удастся проверить их на месте, и лишь в виде скромных домыслов предлагаем изучающим Херсонис по сохранившимся памятникам» (Латышев В. В. Жития св. епископов херсонесских. С. 54—55).

⁴⁴ Цитируется по: Лавров П. А. Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности: греческие и славянские тексты // Памятники христианского Херсонеса. Вып. 2. М., 1911. С. 169. По замечанию издателя, это рукопись XIII века сербской редакции (из собрания графа А. С. Уварова).

те храма Парфенон — храма, посвященного главной святыне, главной богине Херсонеса, — Деве. О существовании храма, посвященного ей или под именем Девы, или Артемиды (восприятие херсонесской богини под именем Артемиды жителями других греческих городов хорошо доказал академик И. И. Толстой), известно из многих источников⁴⁵.

Есть и другие основания для предположения о том, что Уваровская базилика построена на месте главного языческого храма античного Херсонеса. Одно из них состоит в том, что место, которое занимает епископский квартал, никогда не было застроено жилыми домами, оно всегда было занято святилищами. Этот вопрос требует, безусловно, специального изучения. Но в данном случае важно то, что есть весьма веские основания утверждать, что храм Девы-Артемиды был на месте Уваровской базилики. В приведенном выше месте из Пролога мысль о прямой связи храма апостола Петра с местом, где стоял языческий храм, выражена очень определенно.

Житийные тексты связывают храм апостола Петра и баптистерий. Наиболее четко об этом говорится в грузинском тексте, речь идет прямо об их территориальной близости. В других текстах об этом говорится, но менее определенно.

И, наконец, есть еще одно обстоятельство, свидетельствующее в пользу того, что Уваровская базилика и есть храм апостола Петра. В упомянутом выше «Слове о перенесении мощей» содержится еще одна деталь, весьма важная для определения храма: «И егда в первыя двери хотяще внити святыи Климент, славный причет со Архиреем...». Эти, на первый взгляд, вроде бы малозначащие слова говорят о многом, а именно о том, что в церкви, куда принесли св. мощи Папы Климента, был внутренний нартекс, отделенный от внешнего стеной с дверями, это и есть первые двери. Во-первых, внутри епископского квартала нет другого храма с двумя нартексами, кроме Уваровской базилики, во-вторых, среди всех херсонесских базилик такая особенность встречается только у Уваровской базилики. А так как в том же тексте этот храм назван кафедральным, то совершенно очевидно, что ни о каком другом храме внутри епископского квартала речи быть не может.

Таким образом, есть все основания предположить, что храм ап. Петра — это и есть сама Уваровская базилика, которая, как мы полагаем, построена тоже в IV веке, или, другими словами, Уваровская базилика и есть тот храм, который в источниках называется храмом апостола Петра.

И еще раз хочу подчеркнуть, что предположения о поздней дате возведения Уваровской базилики основаны на весьма зыбком основании. Внимательное изучение письменных источников, которым не противоречат и данные, полученные во время археологических раскопок базилики, дают все основания отнести время постройки Уваровской базилики, пускай не в том законченном виде, в котором она известна современным исследователям, к IV веку. Так что и временной фактор, препятствующий отождествлению Уваровской базилики с храмом апостола Петра, отпадает.

И, наконец, еще одно наблюдение над текстом. В одном из Прологов XIV в. сказано, что св. мощи Папы Климента были положены в церкви Апостольской: «И привезеши в град и в раку положиши ив церкви апостолстей»⁴⁶. Это название допускает двойное толкование: или церкви свв. Апостолов — всех двенадцати, или нескольких из них, или же одного из апостолов⁴⁷. Если имелось в ви-

⁴⁵ Толстой И. И. Остров Белый и Таврика на Эвксинском Понте. Пгр., 1918. С. 89—153. Данная книга и самая обобщающая и самая глубокая работа о почитании боги Девы в Херсонесе и формах ее почитания.

⁴⁶ Цитируется по: Лавров П. А. Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности: греческие и славянские тексты. С. 126.

⁴⁷ Это место А. А. Шахматов толкует как указание на то, что здесь имеется в виду церковь ап. Иакова: «Из сказания об обретении мощей св. Климента видно, что в Корсуни была церковь св. Апостол; эту церковь, быть может, и следует отождествить с церковью св. апостола Иакова». Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении Владимира. С. 95. С таким мнением почтенного академика согласится никак нельзя, ибо церковь апостола Иакова упоминается только в поздних источниках в связи с крещением князя Владимира, в то время как церковь апостола Петра известна с ранних вре-



ду последнее, то этим одним апостолом мог быть, безусловно, только св. апостол Петр, хотя бы в силу уже приведенной выше древней традиции. И если это так, то тогда произошло вторичное воссоединение на земле имен Учителя и ученика, разделенных во время гонений.

А как же быть с церковью апостола Иакова, которой отдают предпочтение древнерусские летописи? Предположение о том, что церковью апостола Иакова была именно Уваровская базилика, тем более заманчиво, что апостол Иаков был первым епископом Иерусалима, откуда прибыли все первые епископы Херсонеса. Но сложность в том, что упоминание храма с именем апостола Иакова в летописях — это первое упоминание по времени церкви с таким именем, более ранние источники такой церкви не знают. Так что попытка приложить имя апостола Иакова к Уваровской базилике не находит основания в источниках раннего времени. Но найти объяснение появлению этому имени можно, и, как ни странно может показаться, но русские летописи в данном случае окажутся правы. А дело вот в чем.

Уже говорилось, что эта традиция закреплена как в летописях, так и в источнике, от летописей не зависимом, — источнике, передающем Корсунскую, Херсонесскую традицию: в «Повести о Николе Зараском» (Зарайском).

Церковь апостола Иакова должна была находиться в составе епископского квартала. Как указывалось выше, к X веку южная часть баптистерия была перестроена и стала самостоятельной, отдельной церковью при крещальне, в составе крещальни. Произошло это, по-видимому, в силу каких-то причин литургического характера. Например, та часть таинства, которая в прежнее время совершалась в самой базилике, могла теперь совершаться в этой церкви. Без специального изучения обстоятельств совершения таинства крещения в это время сказать что-либо сложно. Могли, конечно, быть причины и более прозаические. Но суть в том, что после своего появления эта церковь стала неотъемлемой частью крещальни, и крещальня, продолжая оставаться частью епископского квартала, по-прежнему входя в ансамбль кафедрального храма, получила собственную «домовую» церковь. Эта церковь по названным выше обстоятельствам могла быть освящена во имя апостола Иакова.

Можно предположить еще две возможности для локализации церкви апостола Иакова внутри епископского квартала. Первая — та, что был создан особый придел, ему посвященный, внутри кафедральной церкви. Но Уваровская базилика раскопана полностью, ее план и расположение ее частей известно, и никакого нового придела в ней не появилось. Небольшая апсида, пристроенная к главной апсиде с юга, никак не может быть алтарем. Более того, апсида, которой заканчивалась южная галерея, была разрушена и галерея получила прямоугольное завершение.

Вторая возможность — переосвящение главного престола в честь апостола Иакова, то есть переименование церкви. Теоретически это возможно, но реально не случалось, о чем свидетельствует опыт византийской и русской церкви, поэтому оба эти варианты маловероятны. Так что, скорее всего, церковь апостола Иакова та, которая входит в состав крещальни.

При предложенном понимании и текстов, и реально существующих памятников, никакого противоречия между источниками византийского времени, в основном херсонесского происхождения, и русскими летописями, нет, наоборот, они взаимно дополняют друг друга, и русские летописи восполняют то, о чем умалчивают тексты византийского происхождения.

Высказанные предположения могут стать более убедительными после того, когда будет во всех подробностях изучена история постройки, существования и разрушения всех зданий, а также особенности совершения таинства крещения в различные века.

мен, практически с первых известий о появлении в Херсонесе своего епископа и, как было показано выше, именно она была епископской, кафедральной церковью. И, конечно, в упомянутом здесь тексте речь могла идти только о ней, то есть о церкви апостола Петра.

Еще несколько слов о церкви Богородицы. Нет никаких оснований не принимать предложения, высказанные по поводу этой церкви С. П. Шестаковым и Д. В. Айналовым. По их мнению, церковь Богородицы или Влахернская — это и есть та церковь, в которой крестилась дружина князя Владимира. Но в этой церкви нет баптистерия, нет купели. Тогда остается предположить, что крещение дружины произошло в водах Карантинной бухты, для этого в этом месте есть все условия, и если это так, то тогда крещение дружины стало прообразом крещения киевлян в водах Днепра. Что-то иное в условиях Херсонеса вообще и церкви Богородицы в частности представить реально сложно.

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что разногласия русских летописей в названии храма, в котором был крещен князь Владимир, имеет как херсонесское, так и древнерусское происхождение. Какие-то основания для нее были, но реальная херсонесская действительность претерпела некоторые изменения за время, прошедшее с момента крещения князя Владимира, до того, как рассказ об этом событии оказался в составе той или иной летописи.

